

ПРАКТИКИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА В СВОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

С.В. МАРЕЕВА,

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник,
Институт социологии РАН,
e-mail: s.mareeva@gmail.com

В статье рассматриваются особенности практик инвестирования в человеческий капитал представителей российского среднего класса. Показано, что несмотря на более высокий уровень инвестиций по сравнению с другими социальными группами, сам средний класс в последние годы характеризуется негативными тенденциями в этой сфере, которые могут сказаться на перспективах развития страны в целом.

Ключевые слова: средний класс; человеческий капитал; образование; информационные технологии

Features of investments in human capital made by Russian middle class representatives are analyzed in this article. It is shown that despite higher level of investments compared to other social groups, middle class itself is characterized by recent negative trends in regards to human capital which could affect perspectives of the country in general.

Keywords: middle class; human capital; education; information technologies

Коды классификатора JEL: I21, J24, O15

Перспективы России в глобализирующемся мире во многом зависят от качества ее человеческого капитала. Особое же значение качество человеческого капитала и готовность к инвестициям в него имеют для так называемого «нового» среднего класса как субъекта, который обеспечивает технологический и социально-экономический прогресс в обществе, а также воспроизводство квалифицированных кадров [1]. Более того, человеческий капитал является тем капиталом, собственность на который выступает для среднего класса основным классообразующим признаком. Как же обстоят дела с инвестированием в свой человеческий капитал у среднего класса, существующего в современном российском обществе? Ответу на этот вопрос и посвящена данная статья.

Эмпирической базой для анализа послужили данные общероссийских социологических исследований (исследования ИКСИ РАН и ИС РАН 2003, 2006, 2008, 2009, 2010, 2011 гг¹).

Важным вопросом является методология выделения среднего класса, так как именно из-за различий в методологии его выделения у разных исследователей оценка численности среднего класса в современном российском обществе значительно колеблется. Доля представителей среднего класса в России (в зависимости от используемого подхода и конкретных критериев) оценивается на уровне от 2–3% до половины населения, однако чаще оценки сходятся на уровне 20–25% (исследования ИС РАН, ИФ РАН, ИСЭПН РАН)².

¹ Речь идет об общероссийских исследованиях Института комплексных социальных исследований РАН и Института социологии РАН, в т.ч.: «Богатые и бедные в современной России» (март 2003 г., № 2106); «Малообеспеченные в современной России: кто они? Как живут? К чему стремятся?» (март 2008 г., № 1751); «Российская повседневность в условиях кризиса: взгляд социологов» (февраль 2009 г., № 1749), «Готово ли российское общество к модернизации» (февраль-март 2010 г., № 1734), «Двадцать лет реформ глазами россиян» (март 2011, № 1741). Выборка всех этих исследований репрезентировала население страны в целом по региону проживания, а внутри каждого региона — по типу поселения, полу и возрасту.

² Нужно отметить, что оценки западных экспертов относительно численности среднего класса в России зачастую даже более оптимистичны, чем оценки российских специалистов.

На основании анализа зарубежной и российской литературы, посвященной месту среднего класса в классовых структурах, а также с учетом цели исследования, была разработана методология выделения этого социального субъекта, в основе которой лежат особенности тех структурных позиций, которые занимают в обществе представители среднего класса. Были использованы два базовых критерия отнесения индивидов к среднему классу: во-первых, характеристики социально-профессионального статуса, являющегося маркером определенных структурных позиций в производственных отношениях; во-вторых, объем человеческого капитала, индикатором которого выступал уровень образования.

Зачастую в западных исследованиях использование этих критериев считают достаточным. Однако с учетом российских условий в качестве дополнительных фильтров были введены еще два критерия — уровень благосостояния (но не сам по себе, а по причине того, что средний класс должен быть способен обеспечить как минимум простое воспроизводство себя как класса и своего человеческого капитала), и показатель самоидентификации, использованный, чтобы отсеять из анализа аутсайдеров, которые заведомо не будут соответствовать среднему классу по особенностям сознания и определяемому им поведению.

Таким образом, были использованы следующие критерии выделения среднего класса:

- критерий нефизического характера труда;
- наличие как минимум среднего специального образования;
- показатели среднемесячных душевых доходов не ниже их медианных значений для данного типа поселения или количество имеющихся товаров длительного пользования не ниже медианного значения по населению в целом;
- интегральная самооценка индивидом своего положения в обществе по десятибалльной шкале не ниже 4 баллов включительно.

Для неработающего населения принадлежность к среднему классу определялась на основе трех из четырех перечисленных выше критериев — не учитывался профессиональный статус. Эмпирическая проверка показала, что выделенные таким образом представители неработающего населения, оказавшиеся в среднем классе, были связаны со структурными позициями, характерными для среднего класса — занимали их ранее или, по всей вероятности, займут их в будущем (пенсионеры с высшим образованием, студенты из образованных семей и т.п.).

Применение этих критериев к данным ИС РАН демонстрируют рост среднего класса в период 2003–2008 гг., сокращение его численности во время кризиса и восстановление в 2010 г. Согласно этим данным, средний класс вырос с 19% до 34% за период с 2003 по 2008 гг., сократился до четверти населения во время кризиса и вновь составил около трети населения в 2010 и 2011 гг. Такие оценки численности среднего класса на первый взгляд оказываются достаточно велики, но нужно учитывать, что средний класс неоднороден и состоит из нескольких подгрупп.

Наиболее устойчивая часть среднего класса, составляющая его ядро (11–15% населения) — это профессионалы, занимающие позиции, связанные с умственным не рутинным трудом и имеющие высокий уровень образования и квалификации (руководители, управляющие, менеджеры, профессионалы с высшим образованием в сферах образования, здравоохранения и т.п.). Они характеризуются наиболее высокими уровнями человеческого капитала и устойчивыми позициями на рынке труда, влияют на решения в рамках своего подразделения и предприятия, повышают свою квалификацию и могут быть конкурентоспособны в новой, информационной экономике³.

Менее устойчивая часть среднего класса, которая занимает менее стабильные позиции на рынке труда и легко «выпадает» из среднего класса при неблагоприятных экономических условиях (15–21% населения в разные годы, составляющие «ближнюю периферию» среднего класса) — это работники рутинного нефизического труда (секретари, технический и линейный персонал и т.п.).

На основе данных были выделены также две группы, не попадающие в состав среднего класса: дальняя периферия (не входящая в состав среднего класса, но частично перетекающая в ближнюю периферию при благоприятных внешних экономических условиях) и остальное население, которое практически ни при каких условиях не сможет войти в состав среднего класса России (неквалифицированные рабочие и рабочие со средним уровнем квалификации, россияне с уровнем образования ниже среднего и т.п.).

³ Информационная экономика — экономика, конкурентоспособность агентов в которой зависят в первую очередь от их способности генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию, основанную на знаниях (М. Кастельс).

Динамика численности этих групп показывает, что при благоприятных экономических условиях часть дальней периферии попадает в ближнюю и оказывается в составе среднего класса, однако, в случае резких изменений на рынке труда (что было характерно для кризисного периода в 2009 гг.) ближняя периферия сокращается, и ее представители, наоборот, выпадают из состава среднего класса в дальнюю периферию (см. рис. 1).

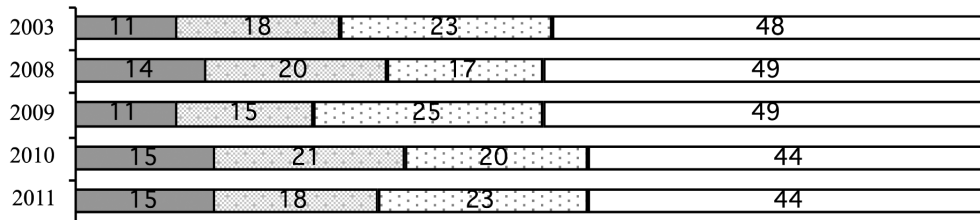

Рис. 1. Динамика численности различных социальных групп в 2003–2010 гг., %

Посмотрим, насколько активно на сегодняшний день инвестируют в свой человеческий капитал представители российского среднего класса. В качестве показателя инвестиций в человеческий капитал рассмотрим, прежде всего, **потребление платных медицинских, образовательных и оздоровительных услуг.**

Таблица 1

Использование платных услуг за последние три года перед опросом 2010 г. различными социальными группами, в % от групп⁴

Платные услуги	Ядро среднего класса	Ближняя периферия	Дальняя периферия	Остальное население
Медицинские услуги	74	56	53	46
Образовательные услуги для взрослых	25	21	16	9
Оздоровительные услуги для взрослых	28	15	15	9
Оздоровительные услуги для детей	28	21	22	14
Образовательные услуги для детей	35	30	33	18
Туристические или образовательные поездки за рубеж	21	11	8	4
Не пользовались ничем из перечисленного	16	32	39	46

Как видно из табл. 1, представители среднего класса чаще других инвестируют как в себя, так и в своих детей (в 84% случаев в ядре и 68% в ближней периферии против 61% в дальней периферии и 54% среди остального населения).

Использование платных **медицинских услуг** отличает, в первую очередь, ядро среднего класса — в нем подобные услуги использовали за три года до опроса 2010 года три четверти его представителей. В другую сторону отличается остальное население, где такими услугами пользовались менее половины представителей. Ближняя периферия, входящая в состав среднего класса, и дальняя периферия, не входящая в его состав, оказались в этом смысле схожи между собой: медицинские услуги в этих группах использовали 56% и 53%, соответственно. Однако хорошо известно, что в российских условиях использование платных медицинских услуг часто является вынужденным и буквально жизненно необходимым, поэтому они не всегда отражают практики инвестирования в человеческий капитал.

Образовательные услуги для взрослых также используются представителями ядра среднего класса активнее, чем другими группами населения — из них каждый четвертый прибегал к такого рода услугам. Ближняя периферия в этом вопросе оказывается между ядром среднего класса и дальней периферией, не входящей в его состав, что ярко демонстрирует переходный характер этой группы. Значительно отличается остальное население, где только каждый десятый за последние

⁴ Доли использовавших оздоровительные и образовательные услуги для детей здесь и далее приведены в процентах от численности групп, имеющих несовершеннолетних детей.

три года воспользовался платными образовательными услугами для взрослых, инвестируя тем самым в свой человеческий капитал.

В рамках самого среднего класса образовательные услуги чаще использовали те, кто обладал более высоким уровнем образования (статистически эта связь оказалась значимой, хотя и слабой). Хотя среди представителей ядра среднего класса доля использовавших платные услуги оставалась примерно одинаковой в разных группах по уровню образования (таким образом, в данном случае был важен сам факт принадлежности к ядру среднего класса), в ближней периферии среди обладавших средним специальным образованием только 12% использовали за последние три года перед опросом платные образовательные услуги, а среди тех, кто имел высшее образование, эта доля возросла до 21%. Что касается дифференциации по типу населенного пункта, то наименьшая доля использовавших образовательные услуги представителей среднего класса оказалась в селах — том типе поселения, где, по всей вероятности, человеческий капитал в силу структурных особенностей остается невостребованным.

Практически в два раза чаще, чем ближняя и дальняя периферия, и в три раза чаще, чем остальное население, представители ядра среднего класса используют **оздоровительные услуги для взрослых** (санатории, дома отдыха, клубы здоровья, спортивные секции и т.п.). Эти услуги зачастую не только носят оздоровительный характер, но и используются в качестве способа проведения досуга, причем такой инновационный вид досуга свидетельствует об определенном качестве и стиле жизни, а также об особенностях типа сознания среднего класса России. При этом в ядре среднего класса потребление этого вида услуг даже опережает потребление образовательных услуг для взрослых. Особенность этого вида услуг проявляется в том, что их используют люди с более высоким уровнем дохода, причем качественный скачок в потреблении наблюдается на уровне дохода в две медианы и выше.

Часть различий в использовании разнообразных платных услуг для взрослых средним классом и другими слоями населения объясняется различиями их уровня благосостояния, однако свою роль играет не только доход, но и определенный тип сознания, влияющий на выбираемые способы расходования денежных средств. Так, если выделить среди всего населения тех, чей доход не ниже медианного для их типа населенного пункта, а количество предметов длительного пользования — не ниже медианного для населения в целом, то даже в этой группе с сопоставимыми текущими и накопленными доходами будут проявляться различия среднего класса и других слоев населения в инвестировании в свой человеческий капитал.

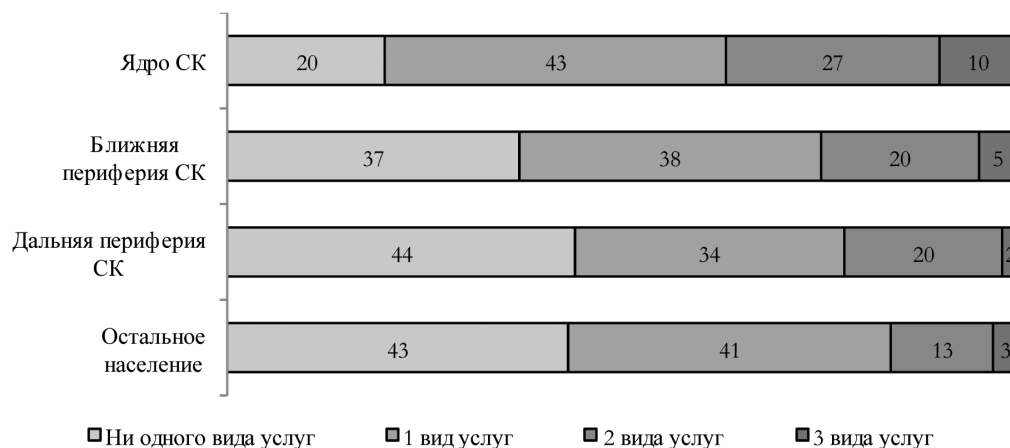

Рис. 2. Использование платных медицинских, образовательных и оздоровительных услуг за три года до опроса представителями различных социальных групп при сопоставимом уровне текущего и накопленного дохода (2010 г.), в %

Из рис. 2 видно, что даже в группах с доходом, соответствующим доходам среднего класса, дальняя периферия и остальное население от него отстают. Ближняя периферия же оказывается между ядром среднего класса и его дальней периферией. При статистической проверке взаи-

мосвязь потребления платных услуг для взрослых и принадлежности к той или иной социальной группе (среди тех, кто удовлетворял примененному критерию дохода) оказалась значимой, хотя и слабой (коэффициент V Крамера составил 0,2 при уровне значимости 0,001). Таким образом, даже при равном доходе средний класс в целом обращает больше внимания на инвестиции в свой человеческий капитал, хотя его ближняя периферия и оказывается достаточно близка по этим показателям к дальней периферии, не входящей в его состав.

Если же, исключив медицинские услуги, рассмотреть использование только образовательных и оздоровительных услуг для групп, отвечающих критерию благосостояния, использовавшегося для выделения среднего класса, различия оказываются не менее яркими — так, ни одну из этих двух услуг за последние три года до опроса 2010 г. не использовали 58% ядра среднего класса, 69% ближней периферии, 73% дальней периферии и 80% прочих массовых слоев (уровень значимости критерия Хи-квадрат — менее 0,001). Таким образом, различия в инвестировании в человеческий капитал взрослых между средним классом, периферией и остальным населением нельзя списывать только на различия в уровне благосостояния этих слоев. Эти различия между средним классом и прочими слоями населения во многом являются поведенческими и стилевыми и объясняются различиями в их профессиональном статусе, образовательном уровне и т.п. Переходный характер ближней периферии подтверждается при этом ее промежуточным положением по этому вопросу между ядром среднего класса и его дальней периферией.

Отметим также, что нацеленность среднего класса на инвестиции в человеческий капитал обычно проявлялась комплексно, т.е. инвестиции в свой человеческий капитал обычно сопровождалась и практиками инвестирования в детей. Среди тех представителей среднего класса, кто на момент опроса имел несовершеннолетних детей и использовал одну из услуг для себя, 40% использовали при этом и платные услуги для детей. Среди тех, кто использовал две или три услуги для себя, услуги для детей использовали уже 69%.

Обратимся теперь к динамике использования платных услуг представителями среднего класса.

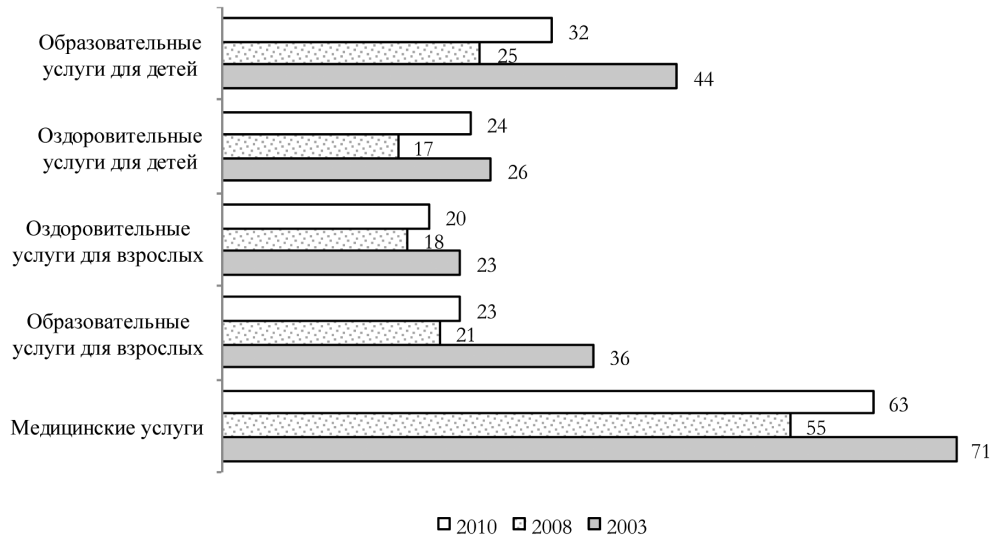

Рис. 3. Динамика потребления платных услуг представителями среднего класса, 2003, 2008, 2010 гг., %

Как видно из рис. 3, использование платных услуг в среднем классе за последние годы заметно снизилось, особенно это касается образовательных услуг для взрослых и детей. Снижение инвестиций в свой человеческий капитал в достаточно благополучный период 2003–2008 гг. свидетельствовало о постепенном осознании по крайней мере частью среднего класса экономической нерациональности таких инвестиций, что может быть связано с особенностями локальных рынков труда или не востребованности человеческого капитала определенного качества экономикой. Так, за этот же период (2003–2008 гг.) доля представителей среднего класса, которые отмечали, что им удалось добиться повышения на работе или поменять работу на лучшую, сократилась с 30% до 21%; а доля тех, кто среди своих достижений отмечал повышение квалификации, сократилась в среднем классе более чем в два раза — с 36% до 15%.

И хотя усиление конкуренции на рынках труда в связи с экономическим кризисом стимулировало некоторую активность представителей среднего класса в направлении инвестиций в свой человеческий капитал, уровень инвестиций 2003 г. ими пока так и не достигнут. При этом на микроуровне сокращение потребления платных услуг может быть рациональной стратегией для представителей среднего класса, однако, с точки зрения макроуровня и влияния на экономику в целом, это достаточно негативная тенденция, так как она отражает снижение человеческого потенциала страны.

Тем не менее, на фоне остального населения представители ядра среднего класса пока продолжают характеризоваться наиболее высоким уровнем инвестиций в человеческий капитал.

Обратимся теперь к другим, преимущественно бесплатным, способам пополнения своих знаний (см. табл. 2), которые используются представителями среднего класса и также представляют собой инвестирование в человеческий капитал, ведь использование различных способов пополнения своих знаний требует дополнительных затрат сил, времени и зачастую средств, что для российского населения идет вразрез с традиционными практиками и привычной, укрепившейся в сознании нормой бесплатного образования, получаемого в молодости и используемого затем всю жизнь.

За последние три года никак не пополняли свои знания 24% представителей ядра среднего класса и более половины его ближней периферии (52%). Среди групп, не вошедших в состав среднего класса, эта доля была еще выше — 69% среди дальней периферии и 78% среди остального населения⁵. Эти различия, являясь статистически значимыми, говорят о качественно ином отношении к своему образованию, свойственному представителям среднего класса.

Почти половина ядра среднего класса (46%) в течение последних трех лет перед опросом следили за новой литературой, приобретали новые навыки и узнавали о новых разработках, 40% приобретали или совершенствовали навыки работы на компьютере, 33% прошли обучение по старой специальности, 23% приобретали новые практические навыки, переходя к новым для себя видам деятельности, 7% прошли переподготовку по новой для себя специальности, 4% изучали иностранные языки, 1% брал частные уроки. По всем этим способам пополнения знаний ядро среднего класса опережало как ближнюю периферию, которая вновь заняла промежуточное положение между ядром и группами, не входящими в средний класс, так и прочие массовые слои населения, причем выявленные взаимосвязи оказались статистически значимыми.

Таблица 2

Использование различных способов пополнения своих знаний за последние три года перед опросом 2010 г. различными социальными группами, в % от групп⁶

Способы пополнения знаний	Ядро среднего класса	Ближняя периферия	Дальняя периферия	Остальное население
Старались сами следить за новой литературой, приобретать новые навыки, узнавать о новых разработках	46	22	14	8
Приобретали или совершенствовали свои навыки работы на компьютере	40	22	14	8
Прошли дополнительное обучение по старой специальности (повышение квалификации)	33	16	8	6
Приобретали другие новые практические навыки, переходя к новым для себя видам деятельности и направлениям работы	23	10	5	7
Прошли переподготовку по новой для себя специальности (в том числе в порядке получения второго образования)	7	3	4	4
Изучали иностранные языки на курсах или самостоятельно	4	4	4	1
Брали частные уроки с целью повысить свою ценность как работника	1	2	1	0

⁵ Обучение в вузе, аспирантуре или техникуме при расчете этих значений здесь и далее не учитывалось.

⁶ Доли использовавших оздоровительные и образовательные услуги для детей здесь и далее приведены в процентах от численности групп, имеющих несовершеннолетних детей.

Различия среднего класса и других слоев населения с точки зрения пополнения своих знаний также нельзя списать лишь на различия в материальном положении. Чтобы это показать, вновь обратимся к подгруппе населения, удовлетворяющей критерию благосостояния для среднего класса. При рассмотрении этой подгруппы населения выяснилось, что даже в ней принадлежность к тому или иному социальному слою играет очень большую роль: среди тех представителей дальней периферии, кто удовлетворял критерию благосостояния для среднего класса, 71% не использовали никаких способов пополнения своих знаний, в аналогичной подгруппе остального населения — 74%. Взаимосвязь принадлежности к той или иной социальной группе и интенсивности использования различных способов пополнения своих знаний оказалась статистически значима (при выделении групп с сопоставимым уровнем дохода значимость критериев Хи-квадрат и V Крамера составила менее 0,001). Таким образом, различия между средним классом и прочими слоями населения в вопросе пополнения знаний не связаны с разным уровнем их дохода.

В целом, судя и по бесплатным способам пополнения знаний, и по использованию платных образовательных услуг, в свой человеческий капитал более склонны инвестировать представители ядра среднего класса — то есть те, кто осознает важность человеческого капитала, так как занимает позиции, требующие значительного объема навыков и знаний, а также относительно более высокого уровня образования (с точки зрения социально-профессионального статуса выделяются руководители разных уровней и специалисты, имеющие высшее образование). Однако далеко не всегда эти инвестиции экономически рациональны — они далеко не для всех оборачиваются действительным улучшением положения на рынке труда, будь то повышение в должности или повышение заработной платы. С этим, вероятно, и связано постепенное снижение инвестиций в свой человеческий капитал представителями среднего класса, которое наблюдалось в докризисные годы — осознание отсутствия отдачи на инвестиции приводит к сокращению их объема. Тем не менее, для наиболее благополучных с точки зрения их положения на рынке труда групп инвестирование в человеческий капитал остается важным приоритетом — возможно, это является следствием того, что высокую отдачу на произведенные инвестиции в свой человеческий капитал они уже получили, заняв определенное место в системе разделения труда, и теперь перед ними стоит задача суметь его сохранить.

Сказываются ли более высокий уровень человеческого капитала и практики инвестирования в него на представлениях среднего класса об оптимальном будущем страны? Данные показывают, что представители среднего класса считают, что для занятия Россией достойного места в системе международного разделения труда необходима поддержка именно технологичных отраслей и науки, а не «сырьевого вектора развития». Руководители и специалисты с высшим образованием, составляющие ядро среднего класса (т.е. те, кто могут оказывать реальное воздействие на экономическое развитие страны), практически в подавляющем своем большинстве понимают, что перспективы России связаны с возможностями развития науки и современных технологий (см. табл. 3).

Таблица 3

Приоритеты развития страны с точки зрения различных групп городского экономически активного населения (2006 г.), в %

Показатель	Ядро	Ближняя периферия	Дальняя периферия	Остальное население
Государство должно поддерживать в первую очередь высокотехнологичные и наукоемкие производства (ВПК, космос, авиация, информатика, фундаментальная наука)	74	62	65	55
За ведущими странами России в ее нынешнем состоянии все равно не угнаться. Единственный выход — эффективно использовать ее природные и сырьевые богатства (лес, газ, нефть и т.д.)	26	38	35	45

Однако интересы самого среднего класса гетерогенны. В интересах тех его подгрупп, представители которых получают доходы на свой человеческий капитал, — развитие России в направлении, при котором человеческий капитал будет востребован на рынках труда. В интересах тех,

кто занят скорее рутинной работой, не требующей высокого уровня человеческого капитала — развитие России в другом направлении — том, которое может принести краткосрочные высокие доходы стране, и тем самым повысить уровень жизни и доходы всех россиян (но не в долгосрочной перспективе).

Развитие экономики России в сторону высокотехнологичных и наукоемких отраслей поддерживается представителями среднего класса именно потому, что они в наибольшей степени могли бы вписаться в новую структуру, характерную для постиндустриальной стадии развития общества, благодаря качеству своего человеческого капитала и инвестициям в него. В частности, квалификация представителей среднего класса и особенно его ядра связана не только с формальным уровнем образования, но и такими востребованными в постиндустриальной экономике навыками, как включенность в информационные технологии и т.п. По этим параметрам представители среднего класса значительно опережают остальных россиян (см. табл. 4).

Таблица 4

Включенность в информационные технологии среднего класса и других групп населения, 2010 г., %

Характеристики	Ядро среднего класса	Ближняя периферия	Дальняя периферия	Остальное население
Наличие компьютера	94	76	49	43
Не пользуются компьютером	0	36	54	67
Пользуются компьютером не реже нескольких раз в неделю	92	51	40	24
Не реже нескольких раз в неделю пользуются Интернетом	77	41	29	18

Эти отличия, которые носят качественный характер, будут определять не только различия в образе жизни среднего класса и остального населения, но и разные перспективы, разные судьбы этих социальных групп в будущем.

Подведем итоги. Средний класс характеризуется заметно большим вниманием к своему человеческому капиталу, собственность на который является его классовобразующим признаком, чем другие слои населения. Данные показывают, что средний класс в настоящее время успешно выполняет функции воспроизводства рабочей силы с высоким уровнем человеческого капитала (представители среднего класса чаще инвестируют в себя и своих детей, повышают свой уровень образования, приобретают новые навыки и т.п.). При этом различия в благосостоянии не являются единственной причиной более высокого уровня инвестиций среднего класса в свой человеческий капитал — это связано и с особенностями его сознания.

Однако тенденции, наблюдающиеся в последние годы в этой сфере, а именно снижение в период с 2003 по 2009 гг. уровня инвестиций представителей среднего класса в человеческий капитал — как собственный, так и детей, — могут негативно сказаться на выполнении им данной функции. Хотя за последний год уровень инвестиций в свой человеческий капитал и человеческий капитал своих детей в среднем классе вырос, он все еще остается ниже, чем в 2003 г. — особенно в части образовательных услуг. С точки зрения перспектив развития как самого среднего класса как класса собственников человеческого капитала высокого качества снижение средним классом инвестиций в человеческий капитал является очень негативной тенденцией. По всей видимости, на этом сказывается ситуация, складывающаяся на локальных рынках труда, где отсутствие соответствующих рабочих мест или, наоборот, их переизбыток и низкая степень конкуренции приводят к нецелесообразности дополнительных инвестиций в человеческий капитал, так как подобные инвестиции не дают достаточной отдачи.

Тем не менее, при прочих равных условиях, представители ядра среднего класса в заметно большей степени склонны к инвестициям в свой человеческий капитал. Нужно, однако, учитывать, что средний класс не гомогенен — и это ярко проявляется и в особенностях инвестиций его представителей в свой человеческий капитал и человеческий капитал своих детей. Наиболее активно инвестиции осуществляют представители ядра среднего класса, в то время как ближняя периферия, также входящая в его состав, заметно отстает и занимает промежуточное положение между ядром и дальней периферией.

Все это позволяет с точки зрения прогнозирования ситуации на будущее выразить осторожный оптимизм, так как стандарты поведения российского среднего класса в целом лежат в русле понимания значимости человеческого капитала и, с учетом общей тенденции «тиражирования практик» верхних слоев населения при росте платежеспособного спроса со стороны российской экономики на человеческий капитал высокого качества могут обеспечить достаточно быстрое удовлетворение этого запроса. Проблема лишь в том, что пока этот запрос в большей степени затрагивает квалифицированных рабочих, чем собственно средний класс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Middle class // The Concise Oxford Dictionary of Sociology / Ed. Marshall G. New York, 1994.